

Кузбасс

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б)
и областного Совета депутатов трудящихся.

5 марта
1949 года
СУББОТА

44 (6545).

Цена 20 коп.

Молодость

А. КОСАРЬ,

что не знала, какая она будет — может быть, похожая на сестренку Галю, а может — еще лучше, если бы влетела там...

Чтобы хоть кто-то успокоится, от- вернулся от окна, уткнула лицо в подушку.

Но разве услышь? Разве забудешь, ся, если на маленьких веках закры- тый глаз, как на экране в кино, одна за другой сменяются картины жизни, встанет все что видела, испытала и пере- жила в своей, казалось бы, короткой девятнадцатилетней жизни.

Константина Яковлевича знали почти во всем Мсишчепском районе. Механик МТС, он умея проникать в тайны любого мотора, в селе не было такого дела, с которым бы при изло- бности не справился Константин Яков- левич.

«Все, что видишь — заломинная, всему учись все пригодится в жизни, — любил он говорить сыну, раскла- дывая перед ним части трактора или комбайна во время зимних ремонтов.

И сын учился. Чуть свет — в шко- лу, а после обеда — к отцу, в мастер- скую или в кухню.

Вечером от матери попадало за то, что: «рубашка опять в машинном мас- ле, на тебя не изстираешься!» или «снова попрожигала в кухне джирки на штанах, только вчера штопала».

Приходило воскресенье. С чем его сравнишь?

«Еще в субботу вечером принима- лись за сборы.

— Готовься, Леся — отец прятал искорки смешинки в прищуренных глазах, — завтра пойдем за лесом. Я ее все, как есть, во сне видел.

Встретим — обязательно узнаю.

По широкой лыжне отца бежать легко. Снег скрывается и взвизгивает под лыжами, напоминающая о морозе. Солнце еще карабкается лучами по ветвям елов, выбираясь из-за леса, а сын с отцом — уже у понюжки дальней горы, где речонка Мянчаша прежде тем светится с Урой, летая по луку. К белым снежным павшам

на копках сена охотники подкрады- ваются осторожно, с ружьями напе- ревец. Здесь плаутовна обычно лако- мится мышами. В овражке мелькнула, как язычок пламени, хвост огневки. Гринула выстрел...

Домой возвращались уставшие, но довольные. Через плечо у каждого — по лисе, а то и по зайцу в при- ладу.

Давно это было. Нахлынувшие воспоминания так и не дали Леониду уснуть. Мерещи- лись родные горы, покрытые лесом, будто медвежьей шубой; летела на- встречу снежная белзна, словно и впрямь алжи только что оторвался от трамплина; падали с неба саян- цинские капля разноцветных огней, и грохотал победный салют. Москвич появлялись сестренки и братники, обступившие мать, когда она про- вела его, самого старшего, в далекую дорогу...

Леонид подошел к раскрытому ок- ну и взглянул на просыпающийся город. Недалеко, возвышаясь над до- мами и деревьями, дымилась черная, конусообразная гора. Рядом с ней — вышка, «Терриконик и копер» — это первые шахтерские слова, которые узнал вчера от ребят Леонид.

Взглянул во двор общежития. Во- лейбольная площадка турник. Взгляд ну и подумал: «Беговую дорожку тоже надо.» Обернулся — ребята спят, пришли из шахты ночью. Не будить же их скрипом дверей. В один прыжок Леонид очутился за окном.

III. Утром комсорт зашел в общежитие, заглянул в комнату, в которой оста- вил вечером новичка, увидела его лу- стую койку и сказал с досадой:

— Удрал все таки... Я в нем вчера — в шутку, а он и впрямь — пере- летная птица.

В комнате начали просыпаться шахтеры.

— Здорово, комсорт! — из-под белой

простыни показалась обнаженная до пояса фигура забойщика. Он хруст- нул, суставами, по рукам и по груди его заблели бугристые мускулы.

— Упустил новичка — упрекнул комсорт.

— А мы и не собирались его дер- жать. Порядочный человек никогда шахту не бросит, — раздалось в дру- гом конце комнаты, — В летунах не нуждаемся.

Парень тряхнул черными, как уголь, волосами и махнул рукой: — Да и новичко-то не очень... Ему бы в контуры, перышком скрипеть, а не в шахту.

Парень скривил губы, пожелтел от утренней прохлады и потянулся за- крыть окно. Он взглянул во двор и замер. Внезапно обернулся и кри- нул так, что эхо прокатилось по ко- ридору.

— Да это же циркач!

Забойщик и комсорт шагнули к ок- ну.

— Нет, вы поглядите, — не унимал- ся чернотоловый, — Как там это правятся?

Забойщик протер глаза:

— Ого!..

Он хотел что-то сказать, но обсека- «Циркач» на турнике закрутился так быстро, что в глазах зарыбило. Вдруг он остановился на мгновение, отпры- нул от турника, вытянулся во весь рост и будто заведенный поплыл по кругу, подобно крылу ветряной мель- ницы.

Он и «солнце» может, как не легко дается «солнце» на турнике.

«Циркач» сделал еще один круг, вылетел из рук турника и мягко спрыгнул на песок.

— Какой же это циркач! — Комс- орт узнал вчерашнего новичка, — Леонид! Здравствуй! А мы тебя поте- ряли.

Завидев ребят в окне Леонид сму- тился:

— Я попробовал ваш турник. Разве нехорошо?

— Почему же? Можно. Для таких, как ты, турник в первую очередь. Будет время, и нас поучишь.

Пока Леонид возвращался со дво- ря, забойщик закрыл окно, переки- нул полотенце через плечо и уже с порога сказал, ни к кому не обраща- ясь:

— А я то думал — он лыком ши- тый... По виду не каждого опреде- лишь.

В словах забойщика комсорт по- чувствовал упрек. Но не обиделся. Вспоминал свой вчерашний разговор с секретарем райкома: «Не я ли сом- невался в новичке? Больше так не повторится...»

По дороге на шахту комсорт про- должал разговор, начатый еще вече- ром, расспрашивал Леонида, как жиа, где учились, что умеет делать.

— Почему же ты готовился в физ- культурники, а идешь в шахтеры?

— Так и не так. Шахтером я неф, стивительно хочу быть. А какой же из меня физкультурник? Просто любя, тель.

Леониду не хотелось показаться хвастуном, и он рассказывал комс- орту только самое несложное.

Конечно, оказался комсорт в Сверд- ловске, там бы он узнал, сколько раз команда Леонида уезжала домой с подарками и призами: ни одна обла- стная спартакиада за последние годы не прошла без Леонида... Турник — что? Дайка алжи или ружье!..

— Кем же ты хочешь быть на шах- те? — Комсорт посмотрел в серые глаза Леонида, — по образованию те, бы легче выучиться на десятника вентилятора или подземного транс- порта.

— Нет, нет, — охрвал Леонид, — только в забой!

(Окончание следует).

— Можно?
— Входи...
Парень поставил у порога чемодан, в какую-то долю минуты оглядел ка- бинет, его хозяев, освоился в новой обстановке, подошашнему, просто и привычно убрал ружью прядь со лба, спрятал расческу и шагнул к столу.
— Мне бы секретаря горкома ком- сомолы...
— Что у тебя? — Секретарь поднял- ся и встретил парня. — Что у тебя? — переспросил он.
— Желание.
— Какое?
— Хочу стать шахтером.
— Что ж, желание хорошее.
Незнакомец определенно нравился секретарю. Он тут же поискал в па- мяти, с кем бы из своих комсомолов, цев сравнить его, и спросил:
— Извалека?
— С Урала.
— Комсомолоц?
— Да.
И в то же время какой-то внутрен- ний голос подсказывала секретарю быть настороже: уж очень «легкий» на вид парень, чтобы пойти в шах- тель.

Документы у парня оказались в порядке, членские взносы уплачены до последнего месяца, хотя он закоп- чивал всего неделю назад. По ресек- цам парня, верилось в его жизнь и намерение.

— Вот комсорт самой большой шах- ты, — секретарь постарался сгладить сухость первых минут встречи, на- звал новичка по имени, — Знакомься, Леонид. Пойдешь с ним. Он поможет тебе устроиться на работу.
Но парень не уходил.

— Еще одна просьба.
— Говори.
— Пока ехал, истратила все до ко- пейки... — и тут же, как бы спохва- тился, боясь, что не поверят:
— Заработаю и отдам в первую же полуучку.
Нашлись и деньги.
Когда комсорт и парень ушли, ком- сомольцы, остающиеся в кабинете, поспевывали над секретарем:
— Плакала тыю денежки. Это — не парень, а птица в шахте крыльщи- ки обламывать не станет. Получил обмундирование, деньги — и поми- ная, как звали!
Вечером секретарь позвонил на шахту имени Кирова.
— Как новичок?
— Пока не удраа, — пошутли комс- орт.

— Я не об этом... — Секретарь по- пытался голосом — Перебьтани подтруни- вать! Скажи лучше, на какое место парня послать. Ему же все — в но- винку. Помочь надо.

— Не думал еще... — сознался комс- орт. — Я сводил его в столовую, устроил в общежитие, пусть отдохнет с дороги. А нечет работы завтра с ребятами посоветуюсь.

На прощание комсорт все таки с'я вна:

— Зачем торопиться? Может быть, к утру и след новичка протынет.

II.

Леониду не спалося... Предутренняя прозрачная голубизна выдалась в окно, но тревожа никого из спящих. Леонид, не мыгая, смот- рел на нее, как в чистые глаза лю- бимой, которую он столько раз хотел представить себе и не мог, потому